Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/EKKFAE
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В «СКОРБНОМ ЛИСТЕ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ ЯСНОПОЛЯНСКОГО ГОСПИТАЛЯ» Л.Н. ТОЛСТОГО

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 27 апреля 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 18 июня 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-428-445

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00375, https://rscf.ru/project/23-18-00375/)
«Русская литература: проблема мультилингвизма и обратного перевода»

Аннотация: Статья посвящена исследованию мультилингвизма Л.Н. Толстого на основе анализа «Скорбного листа...», который до настоящего времени не становился объектом изучения в литературоведении и лингвистике. В произведении рассматриваются особенности употребления иноязычных вкраплений, определяются их значение и функции. В статье анализируется специфика словообразования, в том числе комбинирование разных языков в пределах фразы и слова. Рассматриваются связанные с этим проблемы установления использованных в иноязычных вкраплениях языков и подбора перевода с учетом аутентичных грамматических форм. В каждом случае предлагаются возможные пути решения проблем. Обращение к рукописям и разным публикациям произведения способствует восстановлению оригинального написания некоторых иноязычных вкраплений и определению значения, наиболее приближенного к замыслу автора. Исследование также опирается на дневники писателя и воспоминания членов его семьи. Идейное содержание «Скорбного листа...» изучается во взаимосвязи с близкими по тематике и проблематике произведениями Л.Н. Толстого 1880-х гг., что позволяет определить ценность «Скорбного листа...» не только для биографии, но и для творчества Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Почтовый ящик», «Скорбный лист душевнобольных яснополянского госпиталя», иноязычные вкрапления, мультилингвизм.

Информация об авторе: Анна Андреевна Щербинина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1549-0770

E-mail: stepup77@rambler.ru

Для цитирования: *Щербинина А.А.* Особенности употребления иноязычных вкраплений в «Скорбном листе душевнобольных яснополянского госпиталя» Л.Н. Толстого // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 428–445. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-428-445

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE INCLUSIONS IN L.N. TOLSTOY'S "MOURNFUL LIST OF MENTAL PATIENTS OF THE YASNOPOLYANSKY HOSPITAL"

© 2023. Anna A. Shcherbinina
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: April 27, 2023
Approved after reviewing: June 18, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Acknowlegements: The research was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences under a grant from the Russian Science Foundation, project no. 23-18-00375 "Russian Literature: The Problem of Multilingualism and Back Translation" (https://rscf.ru/project/23-18-00375/).

Abstract: The article is devoted to the study of L.N. Tolstoy's multilingualism on the basis of unexplored from a scientific point of view "Mournful list..." The author of the article focuses on the peculiarities of the use, the meaning and the functions of foreign language inclusions in this work by Tolstoy. The article analyzes word formation, including the combination of different languages in phrases or words. In this regard, problems arise in identifying languages in foreign inclusions and choosing a translation based on authentic grammatical forms. The author of the article proposes possible solutions in each case. The appeal to manuscripts and various publications of the "Mournful list..." contribute to the restoration of the original spelling of some foreign language inclusions and the definition of the meaning nearest to the author's intention. The research also appeals to the diaries of the writer and the memoirs of his family members. The ideological content of the "Mournful list..." is interconnected with the works of L.N. Tolstoy of the 1880s, which are identical in theme and problematic. Thus, the paper clearly shows the value of the "Mournful list..." not only for the biography, but also for the work of L.N. Tolstoy.

Keywords: L.N. Tolstoy, "Post Box," "List of Mental Patients of the Yasnopolyansky Hospital," foreign language inclusions, multilingualism.

Information about the author: Anna A. Shcherbinina, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1549-0770

E-mail: stepup77@rambler.ru

For citation: Shcherbinina, A.A. "Peculiarities of Foreign Language Inclusions in L.N. Tolstoy's 'Mournful List of Mental Patients of the Yasnopolyansky Hospital'." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 428–445. (In Russ.)
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-428-445

«Скорбный лист душевнобольных яснополянского госпиталя» написан Л.Н. Толстым для «Почтового ящика». В 1880-х гг. в Ясной Поляне был заведен деревянный ящик, который в течение недели писатель и его окружение наполняли записками, стихотворениями, статьями, рассказами, посвященными злободневным темам. Содержимое «Почтового ящика» обычно читалось по воскресеньям вечером, когда все собирались за столом в зале яснополянского дома Толстых. Читал один из «старших», преимущественно Л.Н. Толстой, С.А. Толстая или ее сестра Т.А. Кузминская [11, с. 205]. Написанное для «Почтового ящика» отражает частную, домашнюю жизнь обитателей Ясной Поляны. Сын писателя, И.Л. Толстой отмечал в воспоминаниях: «В почтовом ящике выдавались все секреты, все влюбления, все эпизоды нашей сложной жизни, и добродушно осмеивались и живущие, и гости» [14, с. 93].

«Скорбный лист...» располагается обособленно от основного корпуса произведений Л.Н. Толстого, поскольку не предназначался для широкого круга читателей и печати. Исследователи жизни и творчества писателя обращались к нему исключительно как к источнику сведений о биографии Л.Н. Толстого и его окружении, об укладе яснополянской жизни и ее традициях [4; 11; 12]. Из-за того, что ранее произведение не становилось объектом изучения в литературоведении и лингвистике, в этой статье на основе рукописей уточняется написание некоторых иноязычных вкраплений и предлагается их перевод. Кроме того, анализ языковых особенностей произведения дополняет представление о мультилингвизме Л.Н. Толстого [1; 2; 3; 5; 7; 8; 9; 10], а сопоставление с произведениями 1880-х гг. позволяет оценить его идейное содержание и место в творчестве писателя.

В «Скорбном листе...» представлены ироничные характеристики 22 «больных» [18] — обитателей Ясной Поляны. «Больные» указаны под номерами, без имен. Слушатели должны были угадывать, кого подразумевал автор. Каждому «больному» Л.Н. Толстой ставит вымышленный «диагноз», описывает особенности «болезни», назначает «лечение». «Заболевания» подбирались в соответствии с отрицательными чертами и слабостями, которые Л.Н. Толстой видел в человеке. Композиция упорядочивается штампами официально-делового стиля, располагающимися в начале предложений и следующими в определенном порядке. Сначала перечисляются «признаки общие», далее «признаки частные», «лечение» и, в некоторых случаях, «диета». Эти штампы усиливают подобие медицинского заключения.

Для названий «заболеваний» в «Скорбном листе...» Л.Н. Толстой использовал иноязычные вкрапления на разных языках. Мультилингвизм Л.Н. Толстого общеизвестен, писатель знал более 15 языков. Однако в художественных произведениях использовался преимущественно французский, что обусловлено особенностями эпохи. Другие языки употреблялись значительно реже. Кроме того, в одном произведении встречаются лишь несколько языков. Так, в наибольшем по объему произведении «Война и мир» Л.Н. Толстой использует пять языков: русский, французский, немецкий, итальянский и латынь [2, с. 84].

В «Скорбном листе...», помимо русского языка, фигурируют латынь, немецкий, французский, английский, итальянский, португальский и греческий. Доминирующая роль принадлежит латыни, поскольку Л.Н. Толстой имитирует медицинскую терминологию. Употребление большого количества языков в одном небольшом по объему произведении — нехарактерное явление для Л.Н. Толстого. Эта уникальность объясняется предназначением произведения, шуточная форма изложения предполагала более свободную манеру сочинения. Кроме того, семья и домашнее окружение писателя того времени владели несколькими языками и могли понять иноязычную игру слов.

Иноязычные вкрапления в «Скорбном листе...» неоднородны по количественному составу, они содержат от одного до четырех слов, расположенных подряд. Среди них присутствуют слова, существующие в определенном языке, и окказионализмы. Существующие слова употребляются в начальной форме или словоформах. Для слов в начальной форме исполь-

зуется преимущественно латинский язык. Располагаются они в основном в начале или в конце иноязычных вкраплений. В начале «диагноза» такие слова выражены существительным, чаще всего употребляется слово *mania*, которое имеет греческое происхождение, встречается во многих языках и является общеупотребительным. В тексте встречается его написание латиницей и кириллицей, причем русскоязычная форма встречается чаще, чем иноязычная. Определить язык, к которому относится *mania*, помогает контекст. Так, во фразе “mania demoniaca complicata”[1] [18, т. 25, с. 516] используется итальянский язык. Однако в некоторых случаях контекст затрудняет определение языка. В иноязычном вкраплении “mania anglica as you likeность”[2] [18, т. 25, с. 518] слово *anglica* латинское, *as you like* — английское выражение с русским завершением, поэтому *mania* можно отнести как к латинскому, так и к английскому.

Перед некоторыми иноязычными вкраплениями отмечается национальность психиатров, которые якобы дают название «заболеванию»: «Манией, называемой английскими психиатрами: “mania anglica as you likeность”» [18, т. 25, с. 518]. Подобное указание национальности выступает в роли своеобразной подсказки слушателям, особенно когда происходит смешение языков и употребляемые словоформы встречаются в разных языках. Так, во фразе «манией, называемой португальскими психиатрами: “mania grubiana honesta maxima”[3]» [18, т. 25, с. 518] иноязычное вкрапление кроме португальского слова *honesta* содержит два общеупотребительных слова *mania* и *maxima*[4]. *Grubiana*, вероятно, образовано от русского глагола *грубить* или от более подходящего по фонемному составу существительного женского рода *грубиянка*. Перечисленные особенности иноязычного вкрапления вместе с окончанием слов *-а*, которое встречается во многих языках, затрудняют определение языка. Упоминание национальности психиатров способствует установлению языка фразы и пониманию смысла, подразумеваемого автором.

В конце «диагнозов» в «Скорбном листе...» зачастую употребляются существующие в определенных языках прилагательные. Они представлены

1 усложненная демоническая мания [18, т. 25, с. 516].
2 английская мания — как вам угодно [18, т. 25, с. 518].
3 предельно развитая почтенная страсть грубить [18, т. 25, с. 518].
4 в высшей степени (*лат.*). Превосходная степень прилагательного *magnus*.

в начальной форме или словоформах и обозначают уровень сложности «болезни»: *simplex*[5], *complicata*[6], *maxima*. Перечисленные слова образованы от латинского языка, но в одинаковой или несколько видоизмененной форме используются в других языках, что позволяет Л.Н. Толстому добавлять их к фразам на разных языках, как и слово *mania*. В середине «диагнозов» из трех и более слов периодически употребляются словоформы существующих слов и окказионализмы. Выражены они существительными или прилагательными и передают сущность «диагноза».

В иноязычных вкраплениях «Скорбного листа...» Л.Н. Толстой использует только существительные и прилагательные. Другие части речи несколько раз встречаются в составных частях окказионализмов, однако образованному от них слову придается форма существительного или прилагательного. Так, слово *sacracordia* [18, т. 25, с. 515] образовано сложением двух основ, глагола *sacro*[7] и существительного *cor*[8], к которым добавлено окончание -*a*, превращающее образованное слово, в данном контексте, в существительное.

Подобный отбор частей речи для иноязычных вкраплений обусловлен спецификой их употребления и тематикой произведения. Иностранные слова используются только для наименования вымышленных «диагнозов» яснополянских «больных», которые составляются подобно названиям настоящих заболеваний. Среди них присутствуют термины, состоящие из одного сложного существительного: *Weltverbesserungswahn*[9] [18, т. 25, с. 515], как *Cardiomyopathia*[10]. Также фигурируют комбинации из существительного, обозначающего «заболевание», и прилагательного или прилагательных, описывающих его особенности: “Пустобрех universitelis libertatis”[11] [18, т. 25, с. 516], как Poliomyelitis acutus paralyticus[12]. Кроме того, в произведении встречаются составные «диагнозы», появившиеся из сочетания «болезней» или добавления к ним осложнений: «Больной страдает манией, называемой

5 простой (*лат.*).
6 сложная (*лат.*).
7 освящать, благоговейно чтить (*лат.*).
8 сердце (*лат.*). В родительном падеже *cordis*.
9 мечта о всеобщем усовершенствовании (*нем.*) [18, т. 25, с. 515].
10 кардиомиопатия (*лат.*).
11 университетский, либеральный (*лат.*).
12 острый паралитический полиомиелит (*лат.*).

испанскими психиатрами “mania Katkoviana antica nobilis Russica”[13] и застарелой бетховенофобией» [18, т. 25, с. 519].

Особенностью окказионализмов в «Скорбном листе…» является смешение языков через объединение морфем разных языков. Чаще всего Л.Н. Толстой добавляет к основе одного языка окончание второго языка. Тем самым образованному слову придается грамматическая форма второго языка и к лексическому значению основы первого языка добавляется грамматическое значение окончания второго языка. В основном в произведении встречаются основы из русского и английского языка, к которым добавляются латинские окончания. Так, слово *diplomatica* [18, т. 25, с. 517] образовано от английской основы *diplomatic*[14] и латинского окончания *-а*, которое придает образованному слову форму прилагательного женского рода единственного числа именительного падежа, причем язык окончания определяется по контексту. Слово *toropigis* [18, т. 25, с. 515] образовано от русских слов *торопиться* и *торопыга*, в которых наблюдается чередование фонем *и/ы* и *т/г*, повлиявшее на образование транслитерированной основы с *-ig-*. К этой основе было добавлено латинское окончание *-is*. В данном контексте такое окончание может быть у существительного или прилагательного третьего склонения в родительном падеже и единственном числе. В связи с этим полное название «болезни» “Petulantia toropigis maxima” [18, т. 25, с. 515] дословно можно перевести как «тяжелейшая необузданность-торопливость» или «тяжелейшая торопливая необузданность».

Наряду с отдельными словами грамматическая форма другого языка придается устойчивым выражениям, которые для этого объединяются Л.Н. Толстым в единое слово. Так, слово *comilfotis* [18, т. 25, с. 515] образовано от французского выражения *comme il faut*[15], к которому добавлено латинское окончание *-is*. Причем при переводе возможно передать грамматическую форму окказионализма, поскольку в русском языке существует заимствованный из французского эквивалент — *комильфотность*. Кроме того, в «Скорбном листе…» используются английские устойчивые выражения, которые, в свою очередь, приобретают латинскую и русскую форму:

13 древнероссийская благородная катковская мания [18, т. 25, с. 519].

14 дипломатический (*англ.*).

15 как следует, приличный (*фр.*).

highlificos [18, т. 25, с. 517] (от *high life* — светская жизнь, высший свет), *англико-asyoulikность*[16] (от *as you like* — как вам нравится).

В «Скорбном листе...» окказионализмы также образуются путем объединения основ. Так, слово *seuronofilia* [18, т. 25, с. 516] возникло от французской фамилии *Seuron*[17] и греческого слова φῐλέω, в составных медицинских терминах обозначающего предрасположенность к чему-либо. В произведении также встречается объединение основ двух слов с добавлением окончания, как рассматриваемое ранее *sacracordia*.

Смешение языков в пределах одной фразы приводит к возникновению проблемы выбора языка перевода при публикации произведения. В первых двух публикациях «Скорбного листа...» [15; 16] текст не сопровождался переводом. В переиздании «Моих воспоминаний» И.Л. Толстого 1933 г. [14] и в Юбилейном собрании сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах [18, т. 25, с. 514–519] в сносках был добавлен перевод иноязычных вкраплений, но без указания их языка. В третьем и четвертом издании «Очерков былого» С.Л. Толстого [19; 20] после перевода в скобках приводится язык грамматической формы образованной фразы, однако при этом не учитываются особенности словообразования. Так, фразы “petulanta[18] toropigis maxima” [19, с. 176] и “Mania Prochoris egoistica complicata” [20, с. 170] отмечаются как латинские, хотя *toropigis* и *Prochoris* образованы от русских слов, а *egoistica* от английского. Возможным решением проблемы может стать добавление к переводу начальных форм слов с указанием их значения и языка: тяжелейшая форма необузданной торопливости (petulantia — необузданность (*лат.*); toropigis — от рус. торопиться, торопыга; maxime — в высшей степени (*лат.*)).

В публикациях «Скорбного листа...» написание иноязычных вкраплений не всегда соответствует написанию в рукописях, что связано с несколькими факторами. Например, издатели исправляли буквы, которые считали ошибочными. Трудноразличимые слова могли передаваться в возможном написании, соответствующем общему смыслу фразы. В некоторых случаях контекст позволял предположить пропуск слова, тогда добавлялось

16 *Толстой Л.Н.* «Скорбный лист...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 8. Л. 7 об.

17 M-me Seuron — гувернантка в семье Толстых.

18 Это слово в рукописях встречается в разном написании, поэтому в публикациях фигурируют разные варианты. В данном случае рассматриваются особенности представления перевода в разных публикациях, поэтому сохраняется написание издания.

наиболее вероятное слово. Эта распространенная практика при публикации произведений писателей облегчает восприятие читателя. Как правило, подобные изменения не затрагивают смысловые и стилевые особенности произведения, поэтому в большинстве случаев не имеют значения для исследователей. Однако в «Скорбном листе...» присутствуют отдельные элементы текста, оригинальные формулировки которых способствуют пониманию смысла фрагмента или особенностей словообразования Л.Н. Толстого.

В первой публикации произведения «диагноз» «больного» под № 3 выглядит следующим образом: «Больной страдал прежде mania senatorialis ambitiosa magna, усложненной манией emobimeutum pecuniorum» [16, с. 3]. В переиздании 1933 г. предложение претерпело изменения: «Больной страдал прежде заматорелой mania senatorialis ambitiosa magna[19], усложненной манией emolumentum pecuniorum[20]» [14, с. 104]. Появление слова *заматорелой* и замена *emobimeutum* на *emolumentum* побуждают обратиться к рукописям.

Указанный фрагмент текста присутствует в авторизованной копии с несохранившегося автографа и его более поздней копии. Вторая копия более полная и в ней согласованы окончания слов этого предложения, поэтому на нее ориентировались при первой публикации произведения. Во второй копии отсутствует *заматорелой*, а предпоследнее слово предложения отличается от опубликованных — *emolumeoctum*. В первой, авторизованной, копии фраза выглядит следующим образом: «Больной страдалъ прежде застарѣмъ Senatorialis anbitiosa magna усложненный mania emolumeoctum pecuniorum»[21]. Несуществующее слово *застарем* было заменено на *заматорелым*[22], вероятно, потому что начало слова *заста-*, находящееся на одной строке, внешне схоже с *зама-*. Однако написание букв в рукописи и их количество в слове, позволяет отклонить возможность употребления *заматорелым* и предположить, что имелось в виду слово *застаре<лы>м*.

19 непомерно развитым сенаторским честолюбием (от *лат.*).

20 денежной выгоды [14, с. 104].

21 *Толстой Л.Н.* «Скорбный лист...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 7. Л. 2. Цитата воспроизводится с сохранением старой орфографии и описок для дальнейшего установления особенностей авторского написания.

22 В словаре В.И. Даля «заматореть» означает «устареть, закоснеть, пробыть долго в одном состоянии <...> заматорелый, устарелый, застарелый, зачерствелый, грубый, закоснелый» [13, с. 619].

В приведенных публикациях к началу иноязычного вкрапления добавляется слово *mania*, которого не было в рукописях. Вероятно, это связано с тем, что фраза “Senatorialis anbitiosa magna” состоит из трех прилагательных, что нехарактерно для других названий «болезней» в «Скорбном листе...». Обычно они начинаются с существительного, которое является определяемым и к которому добавляются определения, выраженные прилагательными или реже существительными. Подобный порядок слов свойственен латинскому языку. Однако мужской род слов *застарелым* и *усложненный*, обрамляющих иноязычное вкрапление, зарождает сомнения в том, что слово *mania* могло быть опущено и должно быть восстановлено. Если воспринимать фразу на слух, *застарелым Senatorialis* расценивается как определение с определяемым мужского рода. Такой порядок слов характерен для русского языка. В этом случае определяемое *Senatorialis* ассоциативно выступает в роли существительного и фраза не воспринимается неполной. Вполне возможно, без описок рассмотренный фрагмент мог выглядеть следующим образом: «Больной страдал прежде застарелым Senatorialis ambitiosa magna усложненным...».

Далее в каждой из рукописей фигурирует иноязычное словосочетание *emolumeoctum pecuniorum*. Словоформы *emolumeoctum* не существует в латинском языке, поэтому в публикации 1933 г. его заменили на *emolumentum*[23], существительное второго склонения в единственном числе, среднем роде и именительном падеже, которое во множественном числе родительного падежа имеет окончание *-orum*. Слово *pecuniorum*, вероятно, неправильно образованное Л.Н. Толстым прилагательное от существительного *pecunia*[24]. В латинском языке *pecunia* может быть как единственного, так и множественного числа, в отличие от русского языка, в котором *деньги* только множественного числа. В латинском языке прилагательное среднего рода в единственном числе и именительном падеже — *pecuniarium*, которое во множественном числе в родительном падеже примет форму *pecuniariorum*. Поскольку остальные слова в предложении единственного числа, можно предположить, что образование прилагательного во множественном числе связано с определением числа по аналогии с русским языком.

В латинском языке прилагательные согласуются с определяемым существительным в роде, числе и падеже, поэтому вслед за *emolumentum* для

23 выгода, польза (*лат.*).

24 деньги (*лат.*).

прилагательного выбрана словоформа среднего рода. Неправильное написание *emolumeoctum* не позволяет определить число и падеж слова, однако его можно установить по прилагательному. Окончание в слове *pecuniorum* указывает на множественное число и родительный падеж. Начальная форма *emolumentum* во множественном числе и родительном падеже преобразуется в *emolumentorum*. Появление в рукописях написания *emolumeoctum* можно объяснить опиской копииста или намеренным искажением формы по созвучию окончаний -*orum* и -*octum* для усиления комического эффекта при чтении произведения вслух.

В публикациях «Скорбного листа...» встречаются и другие примеры, когда словоформы в иноязычных вкраплениях исправляются на грамматически более правильные или логичные, но при этом слова теряют комическую созвучность. Так, вместо "пустобрёх universitelis liberatilis"[25] появилось "пустобрех universitelis libertatis" [18, т. 25, с. 516], а "Mania Prochoros egoïsticos complicata"[26] заменили на "Mania Prochoris egoistica complicata" [18, т. 25, с. 517]. Изменение окончаний в публикациях связано со стремлением избежать некорректных, на первый взгляд, грамматических форм.

В иноязычных вкраплениях чаще других используются латинские слова и слова, которым придается грамматическая форма этого языка. Поэтому закономерно предположить, что окончания в словосочетании *Prochoros egoïsticos* также относятся к латыни. В этом языке окончание -*os* может быть только у существительных и прилагательных второго склонения мужского рода во множественном числе и винительном падеже. Однако буквальный перевод слов с латинского языка позволяет увидеть, что грамматически словоформы плохо сочетаются между собой: «Мания Прохоров эгоистичных сложная». Более того, значение буквально переведенного выражения противоречит контексту, поскольку эгоизм присущ описываемому «больному», И.Л. Толстому, а не яснополянскому плотнику Прохору, что подтверждается также историей из воспоминаний И.Л. Толстого: «В детстве меня учили играть на фортепиано. Я был страшно ленив и всегда играл кое-как, лишь бы отбарабанить свой час и убежать. Вдруг как-то папа слышит, что раздаются из залы какие-то бравурные рулады и не верит своим ушам, что это играет Илюша. Входит в комнату и видит, что это действительно

25 *Толстой Л.Н.* «Скорбный лист...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 8. Л. 4 об.
26 *Толстой Л.Н.* «Скорбный лист...» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 8. Л. 5.

играю я, а в окне плотник Прохор вставляет зимние рамы. Тогда только он понял, почему я так расстарался. Я играл “для Прохора”. И сколько раз потом этот “Прохор” играл большую роль в моей жизни, и отец упрекал меня им» [14, с. 56].

Если учитывать, что в основе медицинской терминологии лежит не только латинский, но и греческий язык, в котором слова зачастую оканчиваются на -*os*, употребляемые Л.Н. Толстым словоформы выглядят уместными. В *Prochoros egoïsticos* окончания подобраны, вероятно, не как грамматическая форма конкретного языка, а как одно из распространенных в медицине окончаний.

В отличие от написания выражения, перевод в разных изданиях отличается: «Мания Прохоровского сложного эгоизма» [14, с. 106]; «Усложненная мания Прохора — мания себялюбия» [18, т. 25, с. 517]; «Осложненная мания прохоровского эгоизма» [19, с. 181]. Подобрать наиболее близкий к замыслу Л.Н. Толстого перевод позволяет ориентация на словоформы из рукописи и общий смысл фрагмента. Из возможных греческих словоформ, оканчивающихся на -*os*, более других, судя по основам иноязычных слов и контексту, подходит прилагательное третьего склонения в единственном числе, женском роде и именительном падеже, эквивалент на русском языке — «Прохорская». А также существительное третьего склонения в единственном числе, мужском роде и родительном падеже — «эгоизма». Попарное сходство окончаний слов в иноязычном вкраплении позволяют предположить, что *mania* взаимосвязано с *complicata*, а *Prochoros* с *egoïsticos*. В первом случае слова определенно согласуются между собой, поскольку *complicata* — прилагательное, указывающее на уровень сложности существительного мания. Во втором случае слова скорее равнозначны, нежели одно зависит от другого. «Прохорская» мания в иноязычном вкраплении становится своеобразным названием «заболевания». Следующие за ней прилагательные *egoïsticos complicata*, как и в других вымышленных «диагнозах», дополняют название, характеризуя его свойства и передавая особенности протекания. Наиболее близкий к оригинальным иноязычным словоформам и контексту перевод: «сложная Прохоровская мания — мания эгоизма».

Среди окказионализмов в названиях «заболеваний» «Скорбного листа...» фигурируют слова на русском языке: «манией Блохино-банков-

ской» [18, т. 25, с. 515], «ёрностифихотность» [18, т. 25, с. 518], «манией: Капнисто-Мещериано Петерсбуржиана»[27], «застарелой бетховенофобией» [18, т. 25, с. 519]. Принципы словообразования используются те же, что и в иноязычных вкраплениях, хотя предпочтение отдано объединению основ и приданию им грамматической формы основного языка фразы. Причем комический эффект названий достигается не за счет особенностей словообразования, а благодаря значению основ окказионализмов.

Название «Блохино-банковская» мания образовано от фамилии душевнобольного нищего крестьянина Г.Ф. Блохина, часто заходившего в Ясную Поляну и хорошо знакомого всем ее обитателям. Л.Л. Толстой вспоминал, Г.Ф. Блохина «все звали “Чинов Окончил”, потому что он говорил про себя, что он окончил все чины и у него денег — “открытый банк”» [17, с. 51]. И.Л. Толстой писал: «У него была мания величия <…> он жил исключительно для “разгулки времени” <…> и называл себя князем и кавалером всех орденов» [14, с. 103]. В «Скорбном листе…» Г.Ф. Блохин фигурирует под № 21. Хотя он единственный из описываемых в произведении действительно болен, Л.Н. Толстой отмечает, что он «не опасен» и вместе с недавно родившейся и пока не зараженной А.Л. Толстой «может быть выписан» [18, т. 25, с. 519].

«Блохино-банковская» мания диагностируется у большинства упоминаемых в «Скорбном листе…». Написание «болезни», как и степень заражения, варьируется: «в высшей степени страдает повальной манией Блохинизма» [18, т. 25, с. 516], «в сильнейшей степени мании князя Блохина» [18, с. 516], «подвержена Блохинскому simplex» [18, т. 25, с. 517], «Эпидемия кн. Блохина в малой степени» [18, т. 25, с. 518] и др. Это «заболевание» Л.Н. Толстой приписывает С.А. Толстой, Т.А. Кузминской, m-me Seuron, детям Толстых и Кузминских. Среди не зараженных «Блохинизмом», помимо новорожденной А.Л. Толстой, оказывается сам писатель, А.М. Кузминский, Л.Д. Урусов, Л.Л. Толстой, С.Н. Толстой. Подобная выборочность обусловлена разницей мировоззрений описываемых и их отношением к религиозно-нравственным идеям Л.Н. Толстого.

«Скорбный лист…» лишь на первый взгляд шуточное произведение. В нем затрагивается одна из мучивших Л.Н. Толстого проблем сословно-

27 *Толстой Л.Н.* «Скорбный лист…» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 8. Л. 6.

го неравенства. За несколько месяцев перед написанием произведения писатель возобновляет работу над статьей «Так что же нам делать?». В ней Л.Н. Толстой передает свое отношение к сумасшествию Г.Ф. Блохина, сравнивая его со своим окружением: «Человек этот смешон для многих, но для меня значение сумасшествия его ужасно. <...> Я всегда смотрю на этого человека, как в зеркало. Я вижу в нем себя и всё наше сословие. Окончить чинов, чтобы жить для разгулки времени и получать открытый банк, между тем как крестьяне, для которых это не затруднительно по выдумке машин, управляют все дела, — это полная формулировка безумной веры людей нашего круга» [18, т. 25, с. 387]. Описывая одну из встреч с Г.Ф. Блохиным, Л.Н. Толстой резюмировал в дневнике 23 июня 1884 г.: «Без всяких шуток, чем он более сумасшедший, чем все наши семейные» [18, т. 49, с. 106].

Духовно-нравственные изменения в мировоззрении Л.Н. Толстого, стремление преобразовать свою жизнь и жизнь окружающих сообразно с новыми религиозно-философскими убеждениями привели к разногласиям в семье писателя. С.А. Толстая и старшие дети, в отличие от писателя, не испытывали духовного кризиса и последующего переворота в мировоззрении, поэтому они продолжали жить сообразно с устоявшимся образом жизни, который стал тяготить Л.Н. Толстого. В 1884 г. отношения в семье обострились. Переживания Л.Н. Толстого отразились в его дневнике, 4 апреля он отметил: «Очень тяжело в семье. Тяжело, что не могу сочувствовать им. Все их радости, экзамен, успехи света, музыка, обстановка, покупки, всё это считаю несчастьем и злом для них и не могу этого сказать им. Я могу, я и говорю, но мои слова не захватывают никого. Они как будто знают — не смысл моих слов, а то, что я имею дурную привычку это говорить» [18, т. 49, с. 77].

В это же время Л.Н. Толстой начинает работу над «Записками не сумасшедшего» [18, т. 49, с. 75–76], которые впоследствии были переименованы в «Записки сумасшедшего». В основу произведения положены события из жизни писателя, которые привели к изменению его мировоззрения, а также чувства и мысли, сопровождавшие каждое происшествие. Изначальное название произведения подчеркивает истинность восприятия главного героя, противоречащего общепринятым «нездоровым» принципам жизни. Переименование произведения завуалирует явное обличение общества и усиливает противоречивость между сумасшествием героя и «здоровьем»

остальных людей. Примечательно, что за день до возникновения замысла о создании произведения Л.Н. Толстой записывает в дневнике: «…я боялся говорить и думать, что все 99/100 сумасшедшие. Но не только бояться нечего, но нельзя не говорить и не думать этого. Если люди действуют безумно (жизнь в городе, воспитание, роскошь, праздность), то наверно они будут говорить безумное. Так и ходишь между сумасшедшими, стараясь не раздражать их и вылечить, если можно» [18, т. 49, с. 75].

Вскоре после переезда с семьей из Москвы на лето в Ясную Поляну Л.Н. Толстой отмечает в дневнике: «Точно я один не сумасшедший живу в доме сумасшедших, управляемом сумасшедшими» [18, т. 49, с. 99]. В течение лета писатель периодически беседует с теми или иными членами семьи и другими обитателями Ясной Поляны, стремясь изменить их мировоззрение и приобщить к своему трудовому и аскетичному образу жизни. Родные писателя в разной степени пробовали следовать его идеям, однако С.А. Толстая и старшие дети писателя, Кузминские не смогли полностью перенять его убеждения. Л.Н. Толстого раздражал их образ жизни, часто возникали споры и конфликты. 18 июня 1884 г., перед рождением А.Л. Толстой, писатель предпринял первую попытку ухода.

В такой обстановке 22 августа 1884 г. в кругу семьи Л.Н. Толстой читает «Скорбный лист…». Писатель выступает одновременно в роли больного и в роли доктора, поскольку именно он определяет «диагноз» для каждого описываемого. Начиная произведение с себя, Л.Н. Толстой демонстрирует окружающим способность к самокритике, которую желал бы им привить. Причисляя себя к остальным «больным», писатель тем самым создает видимость равенства с окружающими. При описании «заболевания» Л.Н. Толстой передает не собственное видение своих недостатков, а то, как, по его мнению, он воспринимается окружающими. То есть, как и в «Записках сумасшедшего», иллюзорно соглашается с суждениями окружающих в отношении своей личности. Тонкий психологизм позволяет Л.Н. Толстому сблизиться со слушателями, усиливая тем самым воздействие произведения.

С помощью необычной формы «Скорбного листа…» писатель балансирует на грани иронического, сатирического и проповеднического, подтрунивая над привычками и увлечениями окружающих, обличая их пороки и предлагая «лечение». Использование иностранных языков в названиях

«болезней» и шуточная форма подачи сглаживали критику. 22 августа 1884 г. Л.Н. Толстой отметил в дневнике, как домашние восприняли произведение: «Я написал о больных яснополянского гошпиталя. Хорошо было. Что-то трогает как-то их. Я не знаю как» [18, т. 49, с. 118]. Как в публицистических и художественных произведениях 1880-х гг., в «Скорбном листе...» отражается изменившееся мировоззрение писателя. Это произведение становится одним из средств переубеждения окружающих, более действенным, нежели личные наставления.

Список литературы

Исследования

1 *Байрамова Л.К.* Восток и восточные языки в жизни и творчестве Л.Н. Толстого // XXIV Международные Толстовские чтения. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1998. С. 168–170.

2 *Великанова Н.П.* «Война и мир»: рождение многоязычного текста // Мультилингвизм и генезис текста: матер. междунар. симпозиума. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 82–98.

3 *Виноградов В.В.* О языке Толстого (50–60-е годы) // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 35/36. Кн. I. С. 117–220.

4 *Еремеева Д.Н.* Яснополянский почтовый ящик семьи Толстых // Граф Лев Толстой: как шутил, кого любил, чем восхищался и что осуждал яснополянский гений. М.: Бослен, 2017. С. 156–178.

5 *Костоусова Э.Т.* Многоязычие в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 16, № 1. С. 62–66.

6 Описание рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого / под общ. ред. В.А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.

7 *Павлов Б.Н.* Иноязычные включения в прозе Л.Н. Толстого (На материале трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность») // Проблемы языка и стиля. Л.Н. Толстой. Тула: Изд-во ТГПИ им. Л.Н. Толстого, 1977. С. 118–124.

8 Проблемы языка и стиля Л.Н. Толстого: матер. XII Толстовских чтений. Тула: Изд-во ТГПИ им. Л.Н. Толстого, 1974. 165 с.

9 *Чернец Л.В.* Иноязычная речь в «Войне и мире» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2002. № 5. С. 26–42.

10 *Anokhina O., Dembeck T., Weismann D.* Mapping Multilingualism in 19th Century European Literatures. Berlin: LIT, 2019. 304 p.

Источники

11 *Бирюков П.И.* Биография Льва Николаевича Толстого: в 4 т. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. Т. 2. XII, 230 с.

12 *Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1881 по 1885 год. М.: Наука, 1970. 559 с.

13 *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.; М.: Изд. М.О. Вольфа, 1880. Т. 1. 723 с.

14 *Толстой И.Л.* Мои воспоминания. 2-е изд., знач. доп. М.: Коопер. изд-во Мир, 1933. 262 с.

15 *Толстой И.Л.* Скорбный лист душевнобольных яснополянского госпиталя // Мои воспоминания. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1914. С. 105–112.

16 *Толстой И.Л.* Скорбный лист душевнобольных яснополянского госпиталя // Русское слово. 1913. № 241. С. 3.

17 *Толстой Л.Л.* В Ясной Поляне: Правда об отце и его жизни. Прага: Пламя, 1923. 102 с.

18 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В.Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1928–1958.

19 *Толстой С.Л.* Почтовый ящик // Очерки былого. Тула: Приокское книжное изд-во, 1965. С. 172–183.

20 *Толстой С.Л.* Почтовый ящик // Очерки былого. Тула: Приокское книжное изд-во, 1975. С. 162–172.

References

1 Bairamova, L.K. “Vostok i vostochnye iazyki v zhizni i tvorchestve L.N. Tolstogo” [“The East and Oriental Languages in the Life and Work of Leo Tolstoy”]. *XXIV Mezhdunarodnye Tolstovskie chteniia* [*XXIV International Tolstoy Readings*]. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University Publ., 1998, pp. 168–170. (In Russ.)

2 Velikanova, N.P. “‘Voina i mir’: rozhdenie mnogoiazychnogo teksta” [“‘War and Peace’: The Birth of a Multilingual Text”]. *Mul’tilingvizm i genezis teksta: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [*Multilingualism and the Genesis of the Text: Proceedings of the International Symposium*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2010, pp. 82–98. (In Russ.)

3 Vinogradov, V.V. “O iazyke Tolstogo (50–60-e gody)” [“About Tolstoy’s Language (50–60s)”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 35/36: L.N. Tolstoi [Leo Tolstoy], book 1. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1939, pp. 117–220. (In Russ.)

4 Eremeeva, D.N. “Iasnopolianskii pochtovyi iashchik sem’i Tolstykh” [“Yasnopolyansky Post Box of the Tolstoy Family”]. *Graf Lev Tolstoi: kak shutil, kogo liubil, chem voskhishchalsia i chto osuzhdal iasnopolianskii genii* [*Count Leo Tolstoy: How Joked, Whom*

Loved, What Admired and What the Yasnaya Polyana Genius Condemned]. Moscow, Boslen Publ., 2017, pp. 156–178. (In Russ.)

5 Kostousova, E.T. "Mnogoiazychie v romane L.N. Tolstogo 'Voina i mir'." ["Multilingualism in the Novel by Leo Tolstoy 'War and Peace'."] *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Lingvistika*, vol. 16, no. 1, 2019, pp. 62–66. (In Russ.)

6 Zhdanov, V.A., editor. *Opisanie rukopisei khudozhestvennykh proizvedenii L.N. Tolstogo* [*Description of the Manuscripts of L.N. Tolstoy's Works of Art*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1955. 634 p. (In Russ.)

7 Pavlov, B.N. "Inoiazychnye vkliucheniia v proze L.N. Tolstogo (Na materiale trilogii 'Detstvo,' 'Otrochestvo,' 'Iunost'')" ["Foreign Language Inclusions in L.N. Tolstoy's Prose (Based on the Trilogy 'Childhood,' 'Adolescence,' 'Youth')"]. *Problemy iazyka i stilia. L.N. Tolstoi* [*Problems of Language and Style. Leo Tolstoy*]. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University Publ., 1977, pp. 118–124. (In Russ.)

8 *Problemy iazyka i stilia L.N. Tolstogo: Materialy XII Tolstovskikh chtenii* [*Problems of L.N. Tolstoy's Language and Style: Materials of the 12th Tolstoy Readings*]. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University Publ., 1974. 165 p. (In Russ.)

9 Chernets, L.V. "Inoiazychnaia rech' v 'Voine i mire'." ["Foreign Language Speech in 'War and Peace'."]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 9: Filologiia*, no. 5, 2002, pp. 26–42. (In Russ.)

10 Anokhina, Olga, Till Dembeck, and Dirk Weissmann. *Mapping Multilingualism in 19th Century European Literatures.* Berlin, LIT, 2019. 304 p. (In English)